

Колобаев П. А. О некоторых особенностях и функциях тропов в святоотеческом наследии святителей Тихона Задонского и Игнатия Брянчанинова / П. А. Колобаев // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 75—89. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-75-89.

Kolobaev, P. A. (2019). On Some Features and Functions of Tropes in Patristic Heritage of Saints Tikhon of Zadonsk and Ignatius Bryanchaninov. *Nauchnyi dialog*, 5: 75-89. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-75-89. (In Russ.).

УДК 811.161.1'38:82-6

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-75-89

О некоторых особенностях и функциях тропов в святоотеческом наследии святителей Тихона Задонского и Игнатия Брянчанинова

© Колобаев Павел Алексеевич (2019), orcid.org/0000-0002-1389-1215, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и речевой коммуникации, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (Красноярск, Россия), PKolobaev@sfu-kras.ru.

Рассматриваются особенности функционирования тропов (метафора, сравнение и аллегория) на материале святоотеческого наследия святителей Тихона Задонского и Игнатия Брянчанинова. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения выразительных средств языка в церковно-религиозном стиле и религиозной коммуникации. Предлагается классификация языковых моделей сравнений в духовной прозе Тихона Задонского: (1) модель «мирское / духовное»; (2) модель «Христос / христиане», репрезентантами которой являются лексемы *Бог*, *Отец Небесный*, *Христос / дети (христиане)*; (3) модель «сердце / сосуд», посредством которой сердце человека сравнивается с вешным образом вместилища. Выделяются следующие функции тропов в произведениях святителей Тихона Задонского и Игнатия Брянчанинова: смыслообразующая, помогающая создать цельную картину, приближающая читателя к лучшему пониманию глубинных нравственных и духовных смыслов, закладываемых автором; текстообразующая, которая проявляется в концептуализации библейского образа. Описаны грамматические средства, частотные в святоотеческом тексте: повелительное наклонение глагола и этикетные формулы обращения. Новизна исследования видится в обращении автора к недостаточно изученным в лингвостилистическом аспекте текстам святоотеческой литературы XVIII—XIX веков. Выявляется важнейшая стилистическая черта творчества исследуемых авторов — теоцентризм. Доказывается, что метафора и сравнение в религиозном дискурсе выступают средством трансляции фундаментальных для русского национального сознания духовных ценностей.

Ключевые слова: троп; метафора; сравнение; аллегория; Евангелие; святоотеческая литература; святитель Игнатий Брянчанинов; святитель Тихон Задонский; повелительное наклонение глагола; обращение; религиозный стиль.

1. О роли тропов в религиозном дискурсе

в свете современной лингвистической парадигмы

В последнее время изучение стилистических особенностей религиозного дискурса стало перспективным направлением лингвистических исследований. Об этом свидетельствует возрастающее число работ, которые отражают различные аспекты этой проблематики [Бобырева, 2007; Гадомский, 2008; Карасик, 1999; Ключерова, 2017; Коледич, 2013; Колобаев, 2018; Кондратьева, 2012; Постовалова, 2012; Силенко и др., 2013; Смолина, 2015 и др.].

По меткому замечанию Н. Д. Арутюновой, изучение средств художественной выразительности традиционно, но «было бы неверно думать, что оно поддерживается только силой традиции. Напротив, оно становится все более интенсивным и быстро расширяется, захватывая разные области знания — философию, логику, психологию, психоанализ, герменевтику, литературоведение, литературную критику, теорию изящных искусств, семиотику, риторику, лингвистическую философию, разные школы лингвистики» [Арутюнова 1990, с. 5]. Будучи «инструментом познания и объяснения действительности» [Иссерс, 2009, с. 162], художественно-изобразительные средства (тропы и фигуры речи) приобретают особую роль в пространстве религиозного текста, где они, по мнению О. Н. Кондратьевой, являются «мощным средством воздействия на адресата, поскольку позволяют сформировать в сознании верующих яркие зримые образы таких ненаблюдаемых понятий, как *вера, душа, грех, рай, ад* и т. д., создать религиозную модель мира, передать в доступной форме сложные для малоподготовленных адресатов положения христианской идеологии, а также сформировать необходимое эмоциональное отношение к излагаемой в проповедях и поучениях информации» [Кондратьева, 2012, с. 192].

Мы сосредоточим внимание на произведениях духовной словесности, а именно на святоотеческом наследии крупнейших богословов и духовных писателей своего времени — святителей Тихона Задонского (1724—1783) и Игнатия Брянчанинова (1807—1867), поскольку, на наш взгляд, «духовный писатель должен не просто учительствовать и рассуждать — перед ним стоит сложнейшая художественная задача: выразить свои духовные созерцания <...> Он должен найти слово, стилистическую фигуру, инто-

нацию, звуковое сочетание, которые выразили бы “невыразимое” <...> В этом заключается глубинный смысл художественности духовной литературы» [Воронин, 2007, с. 9].

В центре нашего исследовательского внимания — функционирование тропов (аллегория, метафора, сравнение) в пространстве текста церковно-религиозного стиля. Остановимся на ключевых терминах нашего исследования и их понимании в рамках данной работы. Известно, что в структуре художественного повествования метафора «создает сходство за счет двуплановости — приложения к двум субъектам одновременно, так что свойства того, о ком идёт речь, просматриваются через свойства того, чьим именем он обозначается» [Телия, 1977, с. 202]. Сравнение — это стилистический прием, «заключающийся в сопоставлении одного предмета или явления (субъекта сравнения) с другим предметом или явлением (объектом сравнения) на основании каких-либо признаков (основа сравнения) с целью более точного и одновременно образного описания первого» [Культура русской речи ..., 2007, с. 669]. В понимании аллегории мы следуем за Г. Г. Хазагеровым, который определяет ее как «троп, основанный на иносказательном толковании конкретного образа: *дерево* как А. жизни или развития (*дерево жизни, генеалогическое дерево*). А. возникает на базе метафор и / или метонимий, закрепленных в культурной памяти того или иного этноса, и сама, в свою очередь, тяготеет к разворачиванию» [Хазагеров, 2009, с. 252].

2. Языковые модели сравнений в духовной прозе Тихона Задонского

Модель «мирское / духовное»

Как считает Е. Н. Коледич, сравнение является стилистической особенностью в трудах Тихона Задонского. Так, например, в «Сокровище духовном, от мира собираемом» автором «используются такие виды сравнения “мирского и духовного”, как сравнения, выраженные существительным в творительном падеже и приложением; сравнения, осуществляемые с помощью союзов, союзных слов и лексических средств; распространенные сравнения присоединительного типа и бессоюзные распространенные сравнения. Самыми многочисленными являются распространенные сравнения присоединительного типа и краткие сравнительные обороты с союзом “как”. Писателю свойственно приводить комплексы синонимических сравнений, а также комплексы синонимических образов в распространенном сравнении» [Коледич, 2013, с. 8]. Например: *Как купец от различных стран собирает различные товары, и в дом свой привозит, и сокрывает их, так и христианину можно от мира сего собирать душеполезные мыс-*

ли, и слагать их в *клету сердца своего*, и тем душу свою созидать [Свт. Тихон Задонский].

Этими словами Тихон Задонский предвещает одно из своих самых главных сочинений — «Сокровище духовное, от мира собираемое». Особая смысловая нагрузка заложена в самом названии. Что такое *сокровище духовное*? Ответ на этот вопрос внимательный читатель найдет уже в заглавии книги. В приведенном нами выше фрагменте писатель сравнивает верующего человека, христианина с купцом, путешествующим по разным странам мира и собирающим жемчужины духовные. Если один человек всю жизнь скапливает земные блага, то христианин, напротив, на протяжении всей жизни приобретает иные сокровища — *душеполезные мысли*, которые собирает в *клету своего сердца*.

Следует сказать, что книга «Сокровище духовное» была особенно любима не только святителями Игнатием Брянчаниновым и Феофаном Затворником, но и писателями — Н. В. Гоголем, Ф. М. Достоевским и многими другими. По красоте и музыкальности слога «Сокровище духовное» достигает «высоты исключительного поэтического произведения, а по глубине и силе богомудрия стоит рядом с библейским ветхозаветным Екклесиастом» [Копылов, 2017, с. 6]. Приведем еще один пример: *Божие слово — семя духовное, доброе, небесное, святое, животворящее. Посеянное на сердце человеческом, рождает человека подобным себе, то есть делает его духовным, добрым, небесным, святым, живым. Рассуждай, человек, как слышишь слово Божие: чувствуешь ли от слушания силу и действие, подобное слову Божию? Чувствуешь ли в душе своей мысли и желания духовные, добрые, небесные? Если не чувствуешь, то это знак того, что семя слова Божиего в тебе погибает*» [Свт. Тихон Задонский]. Как видим, Божие слово, под которым автор понимает Евангелие, сравнивается с духовным семенем, которое, произрастая в глубине человеческого сердца, делает его добрым. Напротив, пустое слово, сквернословие, осуждение — яд, отравляющий душу человека: *Яд в клевете, осуждении, злоречии, ругательстве, сквернословии, глупых речах, кощунстве и всяком бесполезном и гнилом слове — берегись этого, человек!* [Там же]. Таким образом, в этих словах христианского писателя с помощью художественно-изобразительных средств в аллегорической форме раскрываются еще и постулаты культуры речи.

Модель «Христос / христиане»

Широкое распространение в творчестве Тихона Задонского имеет модель сравнения, основой которой являются лексемы *Бог (Отец Небесный), Христос / дети (христиане)*. Согласно Ветхому Завету, непочтение к роди-

телям есть *грех*, так как злословящий отца или мать наказывался смертью (Марк. 7, 10; Исх.21:16). Пятая заповедь, повествующая о почитании отца и матери, раскрывается в дидактических изречениях и духовных поучениях святителя Тихона Задонского. При этом используется свойственная стилю писателя присоединительная синтаксическая конструкция с указательным местоимением *так* и союзом *и*: ***В детях*** примечаются *свойство и подобие отчее. Так и в христианах* должны быть *свойство и подобие Отца Небесного. Должны и они быть святы, благи, милосердны, кротки, терпеливы и прочее. <...> Дети что в своем отце видят, то и сами стараются делать. Так и христиане* должны, в чем можно, *подражать Отцу своему Небесному. <...> Отец* любит своих *детей, и дети* любят своего отца. *Так и Бог* любит *христиан*, и христиане должны Бога, как Отца своего, *сердечно любить. Дети* своему отцу *угождают. Так и христиане* должны Богу, *Отцу* своему, *угождать. Дети* берегутся всего того, что отца их оскорбляет. ***Так и христиане*** должны *всегда удаляться от того, что Отца их Небесного оскорбляет. А оскорбляет всякий грех и презрение добродетели. <...> Дети у отца все просят, но отец* дает им не все, а *только то, что им нужно и полезно. Так и христиане у Небесного своего Отца* все просят, но не все Он им *подает, а только* нужное и полезное [Свт. Тихон Задонский].

Отметим, что сочинения Тихона Задонского являются плодом его богомыслия и молитвы. Отсюда вытекает характерная особенность его творческой манеры — способность высокие духовные истины объяснять сравнениями. Преобладающий массив всех сравнений в «Сокровище духовном» восходит к книгам Священного Писания. Особенно это проявляется в заглавиях: «*Лоза и розги*», «*Отец и дети*», «*Господин и раб*», «*Пастух и стадо*», «*Жених и невеста*», «*Свет и тьма*», «*Путник и вождь*», «*Царь и подданный его, от него просящий милости*», «*Царь, ожидаемый от граждан, и пришествие его во град, и его от граждан приятие*» и др. Таким образом, создается цельная картина образа христианина, которая приближает к пониманию глубинных нравственных и духовных смыслов, закладываемых автором.

Приведем другие примеры сравнений, построенных по той же синтаксической модели и характерных для индивидуального стиля Тихона Задонского: ***Что лоза и розги*** между собой, ***то и Христос и христиане*** между собой. *Розги с лозою соединены. Так и христиане с Христом* духовно соединены. *Розги от лозы сок принимают и плод творят, так и христиане от Христа* силу *живительную* добронравия и добродетелей принимают и *плоды* добрых дел *рождают. На розгах, хотя и видится плод, лозе при-*

писывается, **так**, хотя христиане и приносят плод добродетелей, однако приписываются они Христу, Сыну Божию [Там же].

Как видим, писатель использует прием нанизывания присоединительных конструкций, заключающих в своей структуре сравнения реалий двух миров — земного и духовного, горнего и дольного. Выстраивается ряд, цепочка противопоставлений: *члены телесные — тело духовное; жилы — вера, дух, любовь*. Благодаря этим противопоставлениям автор отвечает любознательному и пытливому читателю, *что такое христиане и какие между ними должны быть любовь, мир, согласие, милосердие, сострадание и прочее* [Там же].

Модель «СЕРДЦЕ / СОСУД»

Частотна также в произведениях святителя Тихона Задонского модель сравнения сердца человека с предметами, имеющими символическое значение и актуализирующими нравственные смыслы. Так, например, проводится параллель «сердце — сосуд»: *То же, что и **сосуд**, есть и **сердце** человеческое. Сердце подобно сосуду. Сосуд полный, наполненный водой или чем-то другим, ничего иного в себя не вмещает. Напротив того, **сосуд пустой удобен для восприятия всего**. Поэтому люди опустошают сосуд, когда что-то другое хотят в него влить или положить. **Так и сердце** человеческое. Когда оно пустое и не имеет в себе прихотей мирских и плотских, удобно к восприятию Божией любви; а когда наполнено **любовью мира сего**, плотскими похотями и греховным пристрастиями, тогда любовь Божия в него вместиться не может. Как может **сердце**, исполненное сребролюбием, самолюбием, славолубием, сластолюбием, гневом, злопамятностью, завистью, гордостью и прочими незаконными пристрастиями, **вместить в себя** любовь Божию?* [Там же].

Сосудом называют, помимо прочего, физически слабого человека: *скудельный сосуд, женищина — **сосуд немогущий***. Размышляя о вере, апостол Павел также сравнивает ее с сосудом: *Но **сокровище сие** мы носим в **глиняных сосудах*** (2Кор.4:7). Таким образом, автор, сравнивая сердце человека (*сокровище сие*) с сосудом, призывает читателя к духовному очищению собственного сердечного сосуда от греховных пристрастий, чтобы вместить в себя любовь Божию.

3. Функции тропов в творчестве Игнатия Брянчанинова и Тихона Задонского

Отметим, что метафоры и сравнения в текстах Игнатия Брянчанинова и Тихона Задонского выполняют самые различные функции, ведущими из которых являются смыслообразующая и текстообразующая.

Остановимся на самой традиционной, главнейшей для религиозного текста функции метафоры — **смыслообразующей**, поскольку аллегорические и метафорические образы помогают создать «цельную картину, приближают к лучшему пониманию глубинных нравственных и духовных смыслов, закладываемых автором» [Смолина, 2015, с. 327].

Значимым для понимания духовного и нравственного смыслов является образ греха, который восходит ко многим евангельским притчам, в частности к истории о раскаявшемся грешнике. Интересными в этой связи являются авторские метафоры и сравнения в изучаемых нами текстах. Так, например, в «Аскетических опытах» святителя Игнатия Брянчанинова грех (грешник) сравнивается с плевелами. Плевелы — это сорные растения, такие как куколь, дикий овес и другие растущие среди пшеницы травы: *Естество наше повреждено грехом. По этой причине сердце каждого человека производит само собою в большом количестве плевелы. И потому, кто видит возникающие в себе плевелы, никак не должен удивляться этому, как чему-нибудь необыкновенному, не должен приходить в недоумение и малодушие. Так быть должно! Плевелы сердечные делают свое: растут и растут: будучи выполоты, снова появляются. И мы должны делать свое: полоть и полоть плевелы. Таким положением укореняется в человеке смирение. К смирению нисходит милость Божия. Всесильный и всеблагий Бог неуклонно смотрит на нас. Он потому и попускает нам положение, приводящее нас к смирению, чтоб даровать нам свою милость. На все есть свое время: есть время обработки земли под посев хлеба, есть другое время для посева, опять другое для жатвы, для молочения, для превращения в муку, для печения, наконец, для вкушения хлеба* [Свт. Игнатий Брянчанинов].

Несколько иначе раскрывается образ грешника в творениях святителя Тихона Задонского, грешника он сравнивает со слепым человеком: *Часто бывает, что слепой, не видя человека, при нем находящегося, делает дела непристойные и срамные, думая про себя, что как он никого не видит, так и его никто не видит. Так и грешник, как слепой, не видя прочих людей при себе, думает и мечтает, что никто и его не видит, как и он никого не видит, и так дерзает на беззаконные дела. Но весьма обманывается, бедный, ибо Бог, Который присутствует при нем, перед которым он все делает и мыслит, видит его, и всякое дело и помышление его видит, и в книге Своей записывает, и в последний день обличит его* [Свт. Тихон Задонский].

Текстообразующая функция тропов у исследуемых нами авторов взаимодействует с другими функциями. Так, например, она может

реализовываться через функцию концептуализации, приобретать особую значимость, образуя смысловые модели в концептуальной структуре библейского образа. Особенность концептуальной метафоры в том, что в ее основе «лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [Чудинов, 2001, с. 52]. Например, горящий светильник в доме — это образ пламенной веры в сердце человека. Библейский образ *горящего светильника*, то есть *сердца*, (притча о десяти девах) (Мф. 25:1—13) встречается очень часто у Тихона Задонского. Противопоставляя живую веру мертвой, христианский писатель использует не только метафоры, сравнения, но и антитезу, заключенную в синтаксическую конструкцию сложноподчиненного предложения с придаточным условия: *Когда светильник в доме горит и сияет, все ясно в доме, живущие в нем все видят, ходящие не спотыкаются, и каждый свое дело делает, потому что от светильника освещается. Так, когда светильник веры в сердце сияет, человек все духовное ясно видит: Бога невидимого, как видимого, и прочее невидимое, как видимое, видит и дела, приличествующие христианскому званию, делает. Когда светильника в доме нет, в доме темно. Так, когда в сердце человеческом нет светильника веры, там не что иное, как только тьма и всякое заблуждение. Чтобы в доме горящий светильник не угас, должно подливать елей* [Свт. Тихон Задонский]. Таким образом, «отличительное свойство наставлений святителя Тихона — изображение духовных мыслей в видимых образах, у него особенный дар объяснять невидимое видимым, возносить мысль с земли на небо» [Филарет (Гумилевский), 2007, с. 354].

Посредством метафоры, аллегии и сравнения, в состав которых входят лексемы *Бог, Евангелие, грех, душа, сердце*, в текстах святителей Тихона Задонского и Игнатия Брянчанинова создается идеальный мир, основанный на любви к Богу и к человеку и противопоставленный миру реальному — тленному, бренному.

4. Грамматические средства в святоотеческом тексте

Образ *Евангелия*, то есть Слова Божьего, важен для понимания смысла христианства. В первую очередь это связано с тем, что важнейшей чертой творчества исследуемых нами авторов является *теоцентризм*. Так, например, размышляя о ежедневном чтении Библии, святитель Игнатий Брянчанинов избирает директивные обороты речи, вкрапляя в повествовательную ткань духовной прозы глаголы повелительного наклонения: *Чи-*

т а й Евангелие с крайним благоговением и вниманием. В нем **не сочти** ничего маловажным, малодостойным рассматривания. Каждая йота его **испускает луч жизни**. Пренебрежение жизни — смерть. Читая о прокаженных, расслабленных, слепых, хромых и беснующихся, которых исцелил Господь, **п о м ы ш л я й**, что **душа** твоя, носящая **многообразные язвы греха**, находящаяся в плену у демонов, **подобна этим больным** [Свт. Игнатий Брянчанинов]. В приведенном выше отрывке видим, что Слово Божие в понимании христианского автора сравнивается с **лучом**, то есть **светом**, который наполняет, просвещает и оживотворяет, то есть придает жизненные силы. Душу человека, носящую в себе многообразные язвы греха, писатель сравнивает с **прокаженными, расслабленными, слепыми, хромыми и беснующимися** и другими больными, которые были исцелены Иисусом Христом в знак Его бескрайнего и бесконечного милосердия к человеку. Примечательно, что здесь язва выступает а л л е г о р и е й греха, а Бог — это врач, целитель. Отметим, что глаголы в форме повелительного наклонения весьма частотны в развернутых метафорах Игнатия Брянчанинова, что позволяет нам сделать вывод об особенностях идиостиля этого писателя.

Примечательными с точки зрения стилистической организации являются также и формулы обращения: **Истинный друг мой о Господе! Иди к Господу Иисусу Христу, приближайся к Нему** путем **евангельских заповедей**; ими **познавай Его**; исполнением их **оказывай и доказывай** любовь твою к Господу Иисусу. Он Сам явит тебе Себя, явит в день и час, известные Единому Ему. Вместе с этим явлением **пролетит в сердце твое несказанную любовь к Себе. Божественная любовь** — не что-нибудь, собственно принадлежащее падшему человеку: она — **дар Святого Духа**, посылаемый одним Богом **в сосуды, очищенные покаянием, в сосуды смирения и целомудрия** [Свт. Игнатий Брянчанинов].

Обращаясь к читателю, ставшему на путь познания истины, Игнатий Брянчанинов использует христианскую этикетную формулу приветствия, называя его **другом о Господе**. С помощью глаголов повелительного наклонения **иди, приближайся, познавай** писатель призывает следовать путем богопознания. Этот сложный процесс раскрывается в другом примере благодаря развернутой метафоре: **Однажды сидел я, и глядел пристально на сад. Внезапно упала завеса с очей души моей: пред ними открылась книга природы**. Эта книга, данная для чтения **первозданному Адаму**, книга содержащая в себе **слова Духа, подобно Божественному Писанию**. Какое же учение прочитал я в саду? — Учение о воскресении мертвых, учение сильное, учение изображением действия, **подобного воскресению**.

*Если б мы не привыкли видеть оживление природы весною, то оно показалось бы нам вполне чудесным, невероятным. Не удивляемся от привычки; видя чудо, уже как бы не видим его! Гляжу на **обнаженные сучья деревьев**, и они с убедительностью говорят мне своим таинственным языком: «Мы оживем, покроемся листьями, заблагоухаем, украсимся цветами и плодами: неужели же не **оживут сухие кости человеческие** во время весны своей?» [Свт. Игнатий Брянчанинов]. Приведем другие примеры обращений: **Истинный друг мой, отец Игнатий!** Милосердый Господь, от которого всякое даяние благое, да дарует тебе управлять обителю во страхе Божиим, с духовною мудростию, тихо, мирно и благополучно <...>; **Возлюбленнейший о Господе Павел Петрович!** Благодарю Вас за то, что вы меня не забываете. Очень чувствую великость вашего расположения ко мне и благодарю милосердного Бога, даровавшего мне оное (ибо приобретший любовь ближнего, приобрел сокровище); тем более веселюсь и утешаюсь вашей любовью ко мне, что примечаю в ней постоянство и что она беспрестанно возрастает [Там же].*

Таким образом, глаголы повелительного наклонения, христианские этикетные формулы обращения, реализующиеся в авторских метафорах, являются, с одной стороны, основой формирования стиля и жанров духовной словесности, с другой стороны — индивидуальных авторских стилей творчества исследуемых нами писателей. Посредством метафоры «говорящий <...> вычленяет <...> из тесного круга, прилегающего к его телу и совпадающего с моментом его речи, другие миры» [Степанов, 1985, с. 229].

5. Заключение

Изучение тропеической организации художественных текстов Тихона Задонского и Игнатия Брянчанинова показывает, что теоцентризм объединяет духовные тексты и одновременно формирует авторское языковое воплощение духовно-нравственных, аллегорических смыслов. Так, метафоры, аллегории, сравнения в произведениях указанных выше авторов зачастую связаны с Богом, евангельскими заповедями и базовыми нравственными категориями: Бог, Евангелие, Христос, христиане, грех, душа, сердце человека, таким образом, демонстрируют фундаментальные для русского национального сознания духовные ценности.

Анализируя средства художественной выразительности в произведениях Тихона Задонского, мы выявили следующие языковые модели сравнений: (а) модель «мирское / духовное», в основу которой входят противопоставления «мирского и духовного» с помощью распространенных сравнений присоединительного типа с различными союзами; (б) модель

«Христос / христиане», основой которой являются лексемы *Бог (Отец Небесный)*, *Христос / дети (христиане)*; (в) модель «сердце / сосуд», в которой сердце человека сравнивается с предметами.

У Тихона Задонского и Игнатия Брянчанинова метафоры и сравнения выполняют самые разнообразные функции, среди которых можно назвать: смыслообразующую, помогающую создать цельную картину и приближающую читателя к лучшему пониманию нравственных и духовных смыслов, закладываемых автором; текстообразующую, которая проявляется в функции концептуализации библейского образа.

Размышляя о христианских идеалах Игнатий Брянчанинов использует глаголы повелительного наклонения и христианские этикетные формулы обращения, что позволяет нам сделать вывод об особенностях идиостиля этого писателя.

Развернутые авторские метафоры, сравнения и аллегории являются индивидуальной стилистической особенностью текстов Игнатия Брянчанинова и Тихона Задонского. Вплетаясь в ткань художественного повествования, они являются мощным средством воздействия на читателя, позволяют сформировать в его сознании яркие образы и христианское представление о мире, Боге и человеке.

Источники

1. *Свт. Игнатий Брянчанинов*. Аскетические опыты : собрание сочинений / Свт. Игнатий Брянчанинов, епископ Кавказский и Черноморский. — Т. 1. — Режим доступа : <http://babayki.orthodoxy.ru/tom1.html>.
2. *Свт. Тихон Задонский*. Сокровище духовное, от мира собираемое / Свт. Тихон Задонский. — Режим доступа : https://bookz.ru/authors/tihon-zadonskii/sokrovi6_322/1-sokrovi6_322.html.

Литература

1. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры : сборник статей под общей редакцией Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — Москва : Прогресс, 1990. — 512 с.
2. *Библия*. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — Москва : Российское Библейское общество, 2004. — 1009 с.
3. *Воронин Т. Л.* Художественные особенности эпистолярного наследия Феофана Затворника / Т. Л. Воронин // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета III : Филология. — 2007. — Выпуск 2 (8). — С. 7—19.
4. *Бобырева Е. В.* Религиозный дискурс : ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19. — Волгоград, 2007. — 37 с.

5. *Гадомский А. К.* Стилистический подход к изучению религиозного языка / А. К. Гадомский // Стил. — 2008. — № 7. — С. 21—36.

6. *Иссерс О. С.* Речевое воздействие / О. С. Иссерс. — Москва : Флинта, Наука, 2009. — 224 с.

7. *Варнава (Беляев), епис.* Основы искусства святости (опыт изложения православной аскетики). Т. 4. — Нижний Новгород : Издание братства по имя святого князя Александра Невского, 1998. — Режим доступа : http://rocor-library.info/books/varnava/4-tom-text.htm#_Toc136023765

8. *Карасик В. И.* Религиозный дискурс / В. И. Карасик // Языковая личность : проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. — Волгоград : Перемена, — 1999. — С. 200—209.

9. *Культура русской речи* : энциклопедический словарь-справочник / под редакцией Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. — Москва : Флинта : Наука, 2003. — 840 с.

10. *Коледич Е. Н.* Православная традиция в поэтике дидактического сочинения Тихона Задонского «Сокровище духовное» : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Е. Н. Коледич. — Екатеринбург, 2013. — 26 с.

11. *Колобаев П. А.* Функционировании интертекстом библейского происхождения в современной православной прозе (на материале рассказов-притч О. Л. Рожневой) / П. А. Колобаев // Научный диалог. — 2018. — № 9. — С. 156—170.

12. *Копылов Л.* Практический христианский мудрец / Л. Копылов // Святитель Тихон Задонский. Сокровище духовное, от мира собираемое. — Москва : Правило веры, 2017. — 928 с.

13. *Кондратьева О. Н.* Метафорическое моделирование в религиозном дискурсе / О. Н. Кондратьева // Научный диалог. — 2012. — № 8. — С. 191—207.

14. *Ключерова А. О.* Структура и функции метафор в произведениях А. С. Грина : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / А. О. Ключерова. — Москва, 2017. — 168 с.

15. *Постовалова В. И.* Теолингвистика в современном гуманитарном познании : истоки, основные идеи и направления / В. И. Постовалова // Magister Dixit. — 2012. — № 4 (12). — Режим доступа : http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/postovalova_v.i._2..pdf

16. *Силенко О. Г.* Метафора в религиозном дискурсе / О. Г. Силенко, И. Н. Суспицына // Лингвокультурология : ежегодный сборник научных трудов / главный редактор А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2013. — Выпуск 7. — С. 135—148.

17. *Степанов Ю. С.* В трехмерном пространстве языка / Ю. С. Степанов. — Москва : Наука, 1985. — 335 с.

18. *Смолина А. Н.* Духовные письма игумена Никона (Воробьева) : особенности тропической организации / А. Н. Смолина // Мир науки, культуры, образования : международный журнал. — 2015 — № 4 (53). — С. 326—329.

19. *Телия В. Н.* Вторичная номинация и её виды / В. Н. Телия // Языковая номинация (Виды наименований). — Москва : Наука, 1977. — С. 129—221.

20. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы / Филарет (Гумилевский) // Русское богословие XV—XVII веков : сборник электронных книг. — Санкт-Петербург : Аксион эстин, 2007. — 354 с.

21. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале : Когнитивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2001. — 238 с.

22. *Хазагеров Г. Г.* Риторический словарь / Г. Г. Хазагеров. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — 434 с.

On Some Features and Functions of Tropes in Patristic Heritage of Saints Tikhon of Zadonsk and Ignatius Bryanchaninov

© **Pavel A. Kolobaev (2019)**, orcid.org/0000-0002-1389-1215, PhD in Philology, senior lecturer, Department of Russian Language and Speech Communication, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia), PKolobaev@sfu-kras.ru.

The features of tropes functioning (metaphor, comparison and allegory) are considered on the material of patristic heritage of saints Tikhon of Zadonsk and Ignatius Bryanchaninov. The relevance of this study is determined by the need to study the expressive means of language in the Church-religious style and religious communication. Classification of language models of comparison in the spiritual prose of Saint Tikhon of Zadonsk is given: (1) the model of "secular / spiritual"; (2) the model of "Christ / Christians", representatives of which are the tokens *God, heavenly Father, Christ / children (Christians)*; (3) the "heart / vessel" model by which a human heart is compared to a corporeal image of a receptacle. The following functions of tropes in the works of saints Tikhon of Zadonsk and Ignatius Bryanchaninov are distinguished: sense-forming, helping to create a coherent picture, bringing reader to a better understanding of the deep moral and spiritual meanings laid by the author; text-forming, which is manifested in the conceptualization of the biblical image. Grammatical means frequent in patristic text are described: imperative and etiquette formulas of address. The novelty of the study is seen in the author's appeal to the insufficiently studied in the linguistic and stylistic aspect texts of patristic literature of the 18th—19th centuries. The most important stylistic feature of the authors' creativity — theocentrism — is revealed. It is proved that metaphor and comparison in religious discourse act as a means of translation of fundamental spiritual values for the Russian national consciousness.

Key words: trope; metaphor; comparison; allegory, Gospel, patristic literature; Saint Ignatius Bryanchaninov; Saint Tikhon of Zadonsk; imperative verb; conversion; religious style.

Material resources

Svt. Ignatij Bryanchaninov. *Asketicheskie opyty: sobraniye sochineniy, 1*. Available at: <http://babayki.orthodoxy.ru/tom1.html>. (In Russ.).

Svt. Tikhon *Zadonskiy. Sokrovishche dukhovnoye, ot mira sobirayemoye*. Available at: https://bookz.ru/authors/tihon-zadonskii/sokrovi6_322/1-sokrovi6_322.html. (In Russ.).

References

- Arutyunova, N. D. (1990). Metafora i diskurs. In: Arutyunova, N. D., Zhurinskaya, M. A. (eds.). *Teoriya metafory: sbornik statey*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Bibliya (2004). *Knigi Syvashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta*. Moskva: Rossiyskoye Bibleyskoye obshchestvo. (In Russ.).
- Bobyreva, E. V. (2007). *Religioznyy diskurs: tsennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnogo veroucheniya): avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.19*. Volgograd. (In Russ.).
- Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoye issledovaniye politicheskoy metafory*. Yekaterinburg: Uralskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. (In Russ.).
- Filaret (Gumilevskiy), arkhiep. (2007). Obzor russkoy dukhovnoy literatury. In: *Russkoye bogosloviye XV—XVII vekov*. Sankt-Peterburg: Aksion estin. (In Russ.).
- Gadomskiy, A. K. (2008). Stilisticheskiy podkhod k izucheniyu religioznogo yazyka. *Stil*, 7: 21—36. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2009). *Rechevoye vozdeystviye*. Moskva: Flinta, Nauka. (In Russ.).
- Ivanova, L. Yu. [i dr.] (ed.) (2003). *Kultura russkoy rechi: entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik*. Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (1999). Religioznyy diskurs. In: *Yazykovaya lichnost': problemy lingvokulturologii i funktsionalnoy semantiki*. Volgograd: Peremena. 200—209. (In Russ.).
- Khazagerov, G. G. (2009). *Ritoricheskiy slovar'*. Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).
- Klyucherova, A. O. (2017). *Struktura i funktsii metafor v proizvedeniyakh A. S. Grina: dissertatsiya ... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Koledich, E. N. (2013). *Pravoslavnaya traditsiya v poetike didakticheskogo sochineniya Tikhona Zadonskogo «Sokrovishche dukhovnoye»: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Kolobaev, P. A. (2018). Functioning of Intertextemes of Biblical Origin in Modern Orthodox Prose (by Material of O. L. Rozhneva's Stories-Parables). *Nauchnyi dialog*, 9: 156—170. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-9-156-170. (In Russ.).
- Kondratieva, O. N. (2012). Metaphoric Modeling in Religious Discourse. *Nauchnyi dialog*, 8: 191—207. (In Russ.).
- Kopylov, L. (2017). Prakticheskiy khristianskiy mudrets. In: *Svyatitel' Tikhon Zadonskiy. Sokrovishche dukhovnoye, ot mira sobirayemoye*. Moskva: Pravilo very. (In Russ.).
- Postovalova, V. I. (2012). Teolingvistika v sovremennom gumanitarnom poznanii: istoki, osnovnyye idei i napravleniya. *Magister Dixit*, 4 (12). Available at: http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/postovalova_v.i._-2_.pdf. (In Russ.).
- Silenko, O. G., Suspitsyna, I. N. (2013). Metafora v religioznom diskurse. In: Chudinov, A. P. (ed.). *Lingvokulturologiya*, 7: 135—148. (In Russ.).
- Smolina, A. N. (2015). Dukhovnyye pisma igumena Nikona (Vorobyeva): osobennosti tropeicheskoy organizatsii. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya: mezhdunarodnyy zhurnal*, 4 (53): 326—329. (In Russ.).

- Stepanov, Yu. S. (1985). *V trekhmernom prostranstve yazyka*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (1977). Vtorichnaya nominatsiya i yeye vidy. In: *Yazykovaya nominatsiya (Vidy naimenovaniy)*. Moskva: Nauka. 129—221. (In Russ.).
- Varnava (Belyayev), episk. (1998). *Osnovy iskusstva svyatosti (opyt izlozheniya pravoslavnoy asketiki)*, 4. Nizhniy Novgorod: Izdanie bratstva po imya svyatogo knyazya Aleksandra Nevskogo. Available at: http://rocor-library.info/books/varnava/4-tom-text.htm#_Toc136023765. (In Russ.).
- Voronin, T. L. (2007). Khudozhestvennyye osobennosti epistolyarnogo naslediya Feofana Zatvornika. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta III: Filologiya*, 2 (8): 7—19. (In Russ.).